

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс / Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

А.В. АМФИТЕАТРОВ КАК ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

© 2023 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 12.01.2023

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования интермедиальности как выражения тенденции к созданию целостного полихудожественного пространства в системе культуры. Объект статьи – интермедиальность в русской и итальянской культуре начала XX в.; предмет статьи – интермедиальные тенденции в русской и итальянской скульптуре, а также в художественной критике указанного периода. Исследование носит культурологический характер; в нем использованы сравнительно-исторический и биографический методы. Материалом исследования являются тексты (очерки и письма) 1900–1910-х гг. известного русского беллетриста, публициста, общественного деятеля А.В. Амфитеатрова (1862–1938), связанные с интерпретацией скульптуры как вида изобразительного искусства и с оценкой творчества современных ему русских и итальянских мастеров. Наибольшее внимание писатель уделяет творчеству скульптора С.Д. Эрззи (1876–1959). Рассказывая о личности и творчестве художника, А.В. Амфитеатров демонстрирует осведомленность и заинтересованность в проблемах искусства скульптуры, особенностях его развития в общем контексте культурного континуума 1900–1910-х гг. Литератор «поверяет» художественную ценность скульптурных произведений их связью с музыкой, используя по отношению к ним терминологию литературоведения, театроведения и музыкальные ассоциации. Интермедиальность предстает в его творчестве, с одной стороны, как свойство самих произведений искусства, о которых он пишет, с другой стороны, как принцип их анализа и оценки.

Ключевые слова: А.В. Амфитеатров, С.Д. Эрззи, русская и итальянская культура начала XX в. интермедиальность, скульптура, музыка

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-70-75

Введение. Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1938) известен как беллетрист, литературный и театральный критик, общественный деятель. Родившийся в высококультурной семье, окончивший Московский университет (юридический факультет), он был одним из наиболее широко образованных людей своего времени, человеком энциклопедических знаний, знатоком европейской и русской культуры и искусства. Обладая хорошими вокальными данными, в молодости он начинал карьеру оперного певца, в середине 1880-х гг. учился пению в Италии, однако вскоре сосредоточился на литературных занятиях. Находившийся в оппозиции к российской монархии, затем к

власти большевиков, А.В. Амфитеатров почти половину своей жизни (кратковременно в середине 1880-х гг., затем в 1904–1916 и 1921–1938 гг.) жил в Европе – в основном, в Италии, которая стала его второй родиной. Гостеприимный дом А.В. Амфитеатрова (где бы он ни находился) всегда был царством муз. Его первая жена – Александра Николаевна Левицкая – была певицей; вторая жена – актриса Иллариya Владимировна Соколова – также обладала прекрасным голосом; двое сыновей от второго брака – Даниил и Максим – стали знаменитыми музыкантами. Друг А.В. Амфитеатрова, известный русский революционер Герман Александрович Лопатин, живший у него в Италии в

1907–1913 гг., писал, что все члены семьи писателя любят и ценят музыку, живопись, и это отражается на всем житейском обиходе; музыка звучит в доме каждый вечер [см.: 8, с. 766].

Методы исследования. В данном исследовании применяется культурологический подход, предполагающий изучение мира человека в историко-культурном контексте его существования. В нем использованы следующие научные методы: сравнительно-исторический, помогающий выявить общее и особенное в эволюции художественной культуры и ее осмысления в рамках конкретного исторического периода, и биографический, дающий возможность понять причины, обусловившие характер восприятия А.В. Амфитеатровым искусства скульптуры. Материалом исследования являются тексты (очерки («фельетоны»), письма) А.В. Амфитеатрова 1900–1910-х гг.

История вопроса. Как подчеркивают исследователи, об «интермедиа» («intermedia») говорил еще английский поэт-романтик С. Кольридж в 1812 г. [см.: 14 с. 972], однако в научный оборот термин «интермедиальность» («Intermedialität») был впервые введен немецким литературоведом О. Ханзеном-Леве, который трактует обозначаемое им явление как семиотический перевод (переложение) с языка одного искусства на язык другого, а также как объединение между различными элементами искусства в мономедийном (односоставном) или мультимедийном (многосоставном, синтетическом) тексте [см.: 13, с. 292].

В последние десятилетия интермедиальный аспект стал весьма востребованным в исследованиях художественной культуры. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. сформировалась специальная научная дисциплина – интермедиальные исследования (Intermedial studies), занимающаяся изучением различных проявлений феномена интермедиальности. В настоящее время интермедиальность может рассматриваться: 1) как способ организации художественного текста (т.е. как объект изучения); 2) как специфическая методология изучения объекта; 3) как теория определенной категории объектов.

Н.В. Тишунина интерпретирует интермедиальность как: 1) «особый тип внутритекстовых взаимосвязей в художественном произведении, основанный на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств»; 2) «со-

здание целостного полихудожественного пространства в системе культуры»; 3) «специфическую форму диалога культур, осуществляемую посредством взаимодействия художественных референций» [10]. В.В. Волков подчеркивает, что «интермедиальность в культурологическом... аспекте можно интерпретировать как существо “дискурса культуры”, основывающегося на взаимодействии (перекрестии, пересечении, наложении) искусств; функция художественного текста в данном случае – перевод информации с одного культурного кода на другой, в результате чего текст оказывается носителем двух (или более) культурных кодов одновременно» [6, с. 39].

Шведские исследователи Й. Брун и Б. Ширмахер трактуют феномен интермедиальности в самом широком смысле – как взаимодействие внутри и между различными медиа (т.е. средствами коммуникации и способами передачи информации, в том числе художественной) и утверждают, что интермедиальность существовала всегда, поскольку вся коммуникация мультимодальна и использует различные средства медиа [12, с. 10]. Однако Н.В. Тишунина подчеркивает, что в строгом смысле интермедиальность впервые проявляет себя в конце XIX в. – в рамках образной системы символизма, где имеет место не взаимодополнение искусств (как в романтизме), а «цитация» одного его вида другим; в символизме их взаимодействие всегда имеет интермедиальный характер [см.: 10]. Неслучаен интерес исследователей феномена интермедиальности, включая упоминающихся выше О. Ханзена-Леве [см.: 11] и Н.В. Тишунину [9] именно к символизму (и далее – к авангарду). А.В. Амфитеатров был современником и очевидцем формирования школы русского символизма, общался с рядом его крупнейших представителей (В. Брюсов, Вяч. Иванов, Ф. Сологуб и др.), однако его творчество было далеко от символистской образности. Его сочинения (как беллетристика, так и художественная критика) никогда не рассматривались исследователями в интермедиальном аспекте.

Результаты исследования. Как критик А.В. Амфитеатров занимался прежде всего вопросами литературы и театра (в том числе музыкального), однако он не обходил своим вниманием и другие виды искусства. Писатель сетовал на то, что природа отказала ему в способностях к занятиям изобразительным искус-

ством. Об отсутствии таланта в живописи он никогда не сожалел, хотя любил и понимал ее (что признавали, согласно его утверждению, сами мастера кисти); но особое отношение вызывала у него скульптура – «искусство Прометей и Пигмалиона... в котором зверь и Бог встретились, чтобы смешением форм своих определить человека» [2].

С большим уважением А.В. Амфитеатров относился к творчеству русского скульптора Серафима Николаевича Судьбина (1867–1944), в частности, высоко оценил его портрет А.М. Горького (1904), предложив Совету Третьяковской галереи приобрести его, о чем сообщила газета «Русское слово» [5].

В 1909 г. беллетрист откликнулся фельетоном «Гоголевы дни» на комплекс состоявшихся в России мероприятий по поводу 100-летия со дня рождения Н.В. Гоголя, высказав свое отношение к открытому в Москве памятнику великому писателю, созданному Николаем Андреевичем Андреевым (1873–1932). А.В. Амфитеатров не смог по достоинству оценить это выдающееся произведение искусства («...Впечатление – как от Плюшкина...» [4, с. 8–9]), тем не менее он приветствовал сам факт установки монумента.

А.В. Амфитеатров отмечал самобытность личности и творчества русского скульптора-самоучки Иннокентия Николаевича Жукова (1875–1948), который летом 1911 г. гостил у него в Феццано [см.: 7, с. 328].

В 1909–1914 гг. А.В. Амфитеатров посвятил ряд публикаций искусству скульптуры. Непосредственным стимулом к этому послужило его знакомство с творчеством Степана Дмитриевича Эрзи (Нефедова, 1876–1959), который в 1907–1914 гг. работал в Италии и Франции. Творческий энтузиазм скульптора потряс и захватил беллетриста, он писал об С.Д. Эрзе как о «большом таланте», в котором есть «способность великая, сила могучая», в лице которого «русско-итальянское искусство» обрело «серьезную и уверенную надежду», какую не получало «со времени Паоло Трубецкого» [1].

Давая характеристику личности и творчеству художника, писатель демонстрирует свой интерес к проблемам современной скульптуры, особенностям ее развития в Италии и России, а также осведомленность в этой области. Он совмещает восхищение творчеством и лично-

стью С.Д. Эрзи с критикой российского правительства, подчеркивая ограниченность официального эстетического вкуса, в соответствии с которым для создания памятников выдающимся деятелям русской культуры в Россию приглашаются итальянские скульпторы «второго ранга», в то время как игнорируются выдающиеся отечественные мастера, среди которых одним из самых интересных, по его мнению, является С.Д. Эрзя.

Писатель высоко оценивает таких признанных итальянских скульпторов, как Эрнесто Баццаро (1859–1937), автор памятника писателю и парламентскому деятелю, стороннику Гарибальди Феличе Кавалоти в Милане – с примечательными барельефами, изображающими митинг; выдающийся мастер-символист Леонардо Бистольфи (1859–1933), автор большого количества портретов и монументов; Эрнесто Бьонди (1855–1917), автор бронзовой многофигурной композиции «Сатурналии», получившей Большой приз на Всемирной выставке в Париже (1900) и их более молодые коллеги: Эудженио Барони (1880–1935), работавший в этот период над монументом «Quarto», посвященном гарибальдийцам, и Эудженио Пеллини (1864–1934), известный своими выразительными статуями Христа (прежде всего, «Христос в Гефсиманском саду»); Джованни Джузеппе Фонтана (ок. 1821–1893), «русско-итальянский» скульптор Паоло Трубецкой (1866–1938) [см.: 3].

А.В. Амфитеатров утверждает, что работы всех других итальянских скульпторов-современников, выполненные в белом, похожем на сахар, каррарском мраморе, представляют собой однотипные, шаблонные изваяния, лишенные подлинной художественности. Скульпторов «второго ранга» – Пьетро Канонику (1869–1959), Паскуале Романелли (1812–1887), Этторе Ксименеса (1855–1926), которым российское правительство заказывает памятники, он считает набившими руку ремесленниками, называет «мраморными сахароварами», «производителями красивенького», представителями «зауряд-скульптуры» [3], умеющими штамповать салонные портреты на коммерческий сбыт. Им, по мнению писателя, не под силу монументальные произведения: масштаб размеров предполагает масштабность художественного замысла и соответствующих средств

исполнения: «...памятник требует силы, а его дают делать бессилию», поручают «мастерам кукольных дел» [3].

К «зауряд-скульпторам» А.В. Амфитеатров относит также авторов портретов и произведений надгробной скульптуры, представителей официально-буржуазного вкуса, отмеченного аналитической реалистичностью, чрезмерным вниманием к деталям: Орэнго (вероятно, имеется в виду Луиджи Орэнго (1865–1940), поскольку его отца – также известного скульптора Лоренцо Орэнго (1838–1909) к этому времени уже не было в живых), Антонио Рота (1842–1917) и Санто Саккомано (1833–1914). Произведения этих скульпторов заполняют залы выставок в Риме и Венеции, однако не они привлекают посетителей. Как отмечает писатель, если перед скульптурой стоят зрители и любят ее, то ее автор – либо (из итальянцев) Леонардо Бистольфи, либо хорват (Амфитеатров называет его сербом) Иван Мештрович (у Амфитеатрова – «Мештрович»), либо Степан Эрзья [см.: 3].

Для наиболее адекватной интерпретации скульптуры беллетрист привлекает терминологию литературоведения, театральные и музыкальные ассоциации, считая, что именно интермедийные связи произведения скульптуры являются показателем его высокого художественного уровня. Критик признает влияние на С.Д. Эрзью выдающихся скульпторов старшего поколения: импрессиониста Трубецкого, символиста Бистольфи, вериста Бьонди. Он утверждает, что в творчестве российского скульптора «часто и долго звучат ноты Паоло Трубецкого. Приходят лейтмотивы Бистольфи (в газете ошибочно напечатано – “Бистоньера”. – И.К.), Бьонди и др. (курсив наш. – И.К.)» [1].

Амфитеатров подразделяет скульптуру (по аналогии с литературой) на лирическую, драматическую и трагическую. Сравнивая творчество С.Д. Эрзьи и жившего в это время в Париже скульптора из Российской империи Наума Львовича Аронсона (1872–1943), он определяет Аронсона как лирика, у С.Д. Эрзьи же, по его мнению, «громко кричит суровая, требователь-

ная драма и, порою, стонет и прокликает трагедия» [2].

Эрзьинские работы писатель ставит в один ряд с трагедиями Эсхила, музыкой Рихарда Вагнера и Людвига Ван Бетховена [2]. (Неслучайно С.Д. Эрзья в конце 1920-х гг., находясь в Аргентине, создаст портрет этого композитора.) Об автопортрете скульптора «Тоска», созданном в Италии в 1907–1908 гг., Амфитеатров говорит: «...Это музыка Бетховена, окаменевшая в мраморе!!!», считая, что впечатление, производимое этой скульптурой, заставляет «разнородные души звучать в унисон на одной и той же страдальческой ноте» [1]. (Следует при этом отметить, что писатель ошибся – работа была выполнена не в мраморе, а в гипсе).

Выводы. Несомненно, «музыкальность» – важная черта творчества С.Д. Эрзьи, в котором на рубеже 1900–1910-х гг. отчетливо начали проявляться черты символистской образности. А.В. Амфитеатров, творчество которого (как писателя и как критика) отнюдь не принадлежит к символистскому дискурсу, тем не менее в статьях об С.Д. Эрзье склонен интерпретировать искусство скульптуры в символистском ключе, во многом определившем эстетические параметры и предпочтения эпохи, рассматривая данный вид искусства в аспекте интермедийности. Интермедийность в статьях А.В. Амфитеатрова понимается, с одной стороны, как свойство самих художественных текстов – в частности, как их способность активно коррелировать, вступать в ассоциативные связи с текстами других искусств, что ведет к усложнению, обогащению, «стереофонизации» их семиотической системы, и, таким образом, становится маркером их художественной ценности. С другой стороны, интермедийность предстает у него как принцип анализа и оценки художественных произведений, что предполагает в зрителе (читателе, слушателе) достаточный художественный и общекультурный кругозор, развитое воображение, а от критика (исследователя) требует не узкоспециальной (в рамках одного вида искусства), а широкой культурологической компетентности (которую демонстрирует сам писатель).

1. Амфитеатров, А. Эрзья // Речь. – 22.03(04.04).1909.
2. Амфитеатров, А. Записная книжка // Одесские новости. – 25.08(07.09).1913.
3. Амфитеатров, А. Скульптурный заем // День. – 02.03.1914.
4. Амфитеатров, А. В. Гоголевы дни // Амфитеатров А.В. Заметки сердца. – М.: Тип. А.П. Поплавского. [1909]. С. 7–34.
5. В Третьяковской галерее // Русское слово. 1906. – 26 (13) сент.

6. Волков, В. В. Интермедальность как атрибут художественности (лингвогерменевтика термина) // Вестник РУДН, серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2014. – № 2. – С. 135–140.
7. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка (Литературное наследство. Т. 95). – М.: Наука, 1988. – 1079 с.
8. Дikuшина, Н. И. «Один из талантливейших русских людей» // Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка (Литературное наследство. Т. 95). – М.: Наука, 1988. – С. 758–790.
9. Тишунина, Н. В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: опыт интермедального анализа. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 160 с.
10. Тишунина, Н. В. Методология интермедального анализа в свете междисциплинарных исследований // Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Вып. 12. Материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 149. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/tishunina-nv/metodologiya-intermedialnogo-analiza-v-svete-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy> (дата обращения: 22.09.2022).
11. Ханзен-Леве, О. А. Интермедальность в русской культуре. От символизма к авангарду. – М.: РГГУ, 2016. – 450 с.
12. Bruhn, J., Schirmacher, B. Intermedial studies // Bruhn J., Schirmacher B. (eds.) *Intermedial Studies: An Introduction to Meaning Across Media*. – Abingdon, Oxon, N.-Y.: Routledge, 2022. – P. 3–27. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/oa-edit/10.4324/9781003174288-1/intermedial-studies-jorgen-bruhn-beate-schirmacher> (дата обращения: 22.09.2022).
13. Hansen-Löve, A. A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst // *Dialog der Texte. Wiener Slawistischer Almanach*. – 1983. – Sonderband 11. – P. 291–360.
14. Jensen, K. B. Intermediality // *The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy*. John Wiley & Sons, Inc., 2016. – P. 972–982. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect170> (дата обращения: 22.09.2022).

A.V. AMFITEATROV AS AN INTERPRETER OF THE ART OF SCULPTURE (INTERMEDIAL ASPECT)

© 2023 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, PhD (philosophical sciences),
Associate Professor, Department of Culturology and Library Information Resources,
Institute of National Culture*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0392-3228>

E-mail: klyueva_irina@mail.ru

National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

The relevance of the topic is due to the need to study intermediality as an expression of the tendency to create an integral polyartistic space in the cultural system. The object of the article is intermediality in Russian and Italian culture at the beginning of the 20th century; the subject of the article is intermedial trends in Russian and Italian sculpture, as well as in art criticism of the specified period. The study is of a culturalogical nature; it uses comparative historical and biographical methods. The material of the study is texts (essays and letters) of the 1900s–1910s by famous Russian novelist, publicist, public figure A.V. Amfiteatrov (1862–1938), which are connected with the interpretation of sculpture as a type of fine art and with the assessment of the work of contemporary Russian and Italian masters. The writer pays the greatest attention to the work of sculptor S.D. Erzia (1876–1959). Talking about the personality and work of the artist, Amfiteatrov demonstrates awareness and interest in the problems of the art of sculpture, the features of its development in the general context of the cultural continuum of the 1900s–1910s. The writer verifies the artistic value of sculptural works by their connection with music, he uses in relation to them the terminology of literature and theater studies as well as musical associations. Intermediality appears in his work, on the one hand, to be a property of the works of art, he writes about; on the other hand, as the principle of their analysis and evaluation.

Keywords: A.V. Amfiteatrov, S.D. Erzia, Russian and Italian culture at the early XXth century, intermediality, sculpture, music

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-70-75

1. Amfiteatrov, A. Er'zya (Erzia) // *Rech'*. – 22.03(04.04).1909.

2. Amfiteatrov, A. Zapisnaya knizhka (Notebook) // Odesskie novosti. 25.08(07.09).1913.
3. Amfiteatrov, A. Skul'pturnyj zaem (Sculpture loan) // Den'. – 02.03.1914.
4. Amfiteatrov, A. V. Gogolevy dni (Gogol days) // Amfiteatrov A.V. Zamety serdca (Heart notes). – M.: Tip. A.P. Poplavskogo. [1909]. S. 7–34.
5. V Tret'yakovskoj galeree (In the Tretyakov Gallery) // Russkoe slovo. 1906. – 26 (13) sent.
6. Volkov, V. V. Intermedial'nost' kak atribut hudozhestvennosti (lingvogermenevtika termina) (Intermediality as an attribute of artistry (linguohermeneutics of the term) // Vestnik RUDN, seriya «Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika». – 2014. – № 2. – S. 135–140.
7. Gor'kij i russkaya zhurnalistika nachala XX veka. Neizdannaya perepiska (Gorky and Russian journalism at the beginning of the 20th century. Unpublished correspondence) (Literaturnoe nasledstvo. T. 95). – M.: Nauka, 1988. – 1079 s.
8. Dikushina, N. I. «Odin iz talantlivejsih russkih lyudej» (“One of the most talented Russian people”) // Gor'kij i russkaya zhurnalistika nachala XX veka. Neizdannaya perepiska (Gorky and Russian journalism at the beginning of the 20th century. Unpublished correspondence) (Literaturnoe nasledstvo. T. 95). – M.: Nauka, 1988. – S. 758–790.
9. Tishunina, N. V. Zapadnoevropejskij simvolizm i problema vzaimodejstviya iskusstv: opyt intermedial'nogo analiza (Western European symbolism and the problem of the interaction of arts: an experience of intermedial analysis) . – SPb: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 1998. – 160 s.
10. Tishunina, N. V. Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdisciplinarnyh issledovanij (Methodology of Intermedial Analysis in the Light of Interdisciplinary Research) // Seriya «Symposium», Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. (“Symposium” Series, Methodology of Humanitarian Knowledge in the 21st Century) Vyp. 12. Materialy mezhdunar. nauch. konf. – SPb., 2001. – C. 149. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/tishunina-nv/metodologiya-intermedialnogo-analiza-v-svete-mezhdisciplinarnyh-issledovaniy> (data obrashcheniya: 22.09.2022)/
11. Hanzen-Leve, O. A. Intermedial'nost' v russskoj kul'ture. Ot simvolizma k avangardu (Intermediality in Russian culture. From symbolism to avant-garde). – M.: RGGU, 2016. – 450 s.
12. Bruhn, J., Schirmacher, B. Intermedial studies // Bruhn J., Schirmacher B. (eds.). Intermedial Studies: An Introduction to Meaning Across Media. – Abingdon, Oxon, N.-Y.: Routledge, 2022. – P. 3–27. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/oa-edit/10.4324/9781003174288-1/intermedial-studies-jørgen-bruhn-beate-schirmacher> (data obrashcheniya: 22.09.2022)/
13. Hansen-Löve, A. A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst (Intermediality and intertextuality: Problems of correlating verbal and pictorial art) // Dialog der Texte. Wiener Slawistischer Almanach. – 1983. – Sonderband 11. – P. 291–360.
14. Jensen, K. B. Intermediality // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy. John Wiley & Sons, Inc., 2016. – P. 972–982. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect170> (data obrashcheniya: 22.09.2022).